

[Главная](#) > Дизайнер Екатерина Тарасова: «Хочется, чтобы женщина зашла в комнату, и все обернулись»

Дизайнер Екатерина Тарасова: «Хочется, чтобы женщина зашла в комнату, и все обернулись» | Ekaterina Tarasova, créatrice: " Je veux que quand une femme entre dans une pièce, tout le monde se retourne."

Автор: Заррина Салимова, Берн, 31. 01. 2018.

(с) Светлана Чехлатая

Екатерина Тарасова родилась в Красноярске, выросла в Твери, жила в Санкт-Петербурге и Москве, а в мае 2016 года любовь привела ее в Швейцарию. Мы встретились с ней и поговорили об адаптации к жизни в новой стране и важности заниматься тем, к чему лежит душа.

|
Ekaterina Tarasova est née à Krasnoïarsk, a grandi à Tver, a vécu à Saint-Pétersbourg et à Moscou et, en mai 2016, l'amour l'a amenée en Suisse. Nous l'avons rencontrée et avons discuté avec elle de l'adaptation à une vie dans un nouveau pays et de l'importance de faire ce qui nous fait vibrer.

Каждый год многие бернские достопримечательности окрашиваются в ярко-розовый цвет. Местные жители прекрасно знают, что это значит: в городе начинается международный фестиваль короткометражных фильмов shnit. В октябре 2017 года shnit отметил свое 15-летие. К юбилею фестиваля была приурочена мини-коллекция праздничных платьев от молодой марки Think About. Мы были приятно удивлены, когда узнали, что вещи были сделаны в России, а за их созданием стоит россиянка Екатерина Тарасова.

Наша Газета.ch: Екатерина, если бы Ваша жизнь была фильмом, что это был бы за жанр?

Екатерина Тарасова: Начиналось все как триллер, были моменты серьезного драматизма, а сейчас иногда романтическая комедия (смеется).

Почему Вы решили сделать специальную коллекцию именно для фестиваля shnit?

Во-первых, мой муж – директор этого фестиваля. Фестиваль зародился в Швейцарии еще в 2003 году и проходит одновременно в течение нескольких дней в разных городах. В Берне, Москве, Бангкоке, Гонконге, Каире, Кейптауне, Буэнос-Айресе, Сан-Хосе, Нью-Йорке все становится ярко-розовым: в необычных локациях идут одни и те же фильмы, проходят вечеринки, мастер-классы. Когда мы познакомились, то решили организовать фестиваль в Москве – и нам удалось построить в России очень большую сеть.

Это Ваша заслуга?

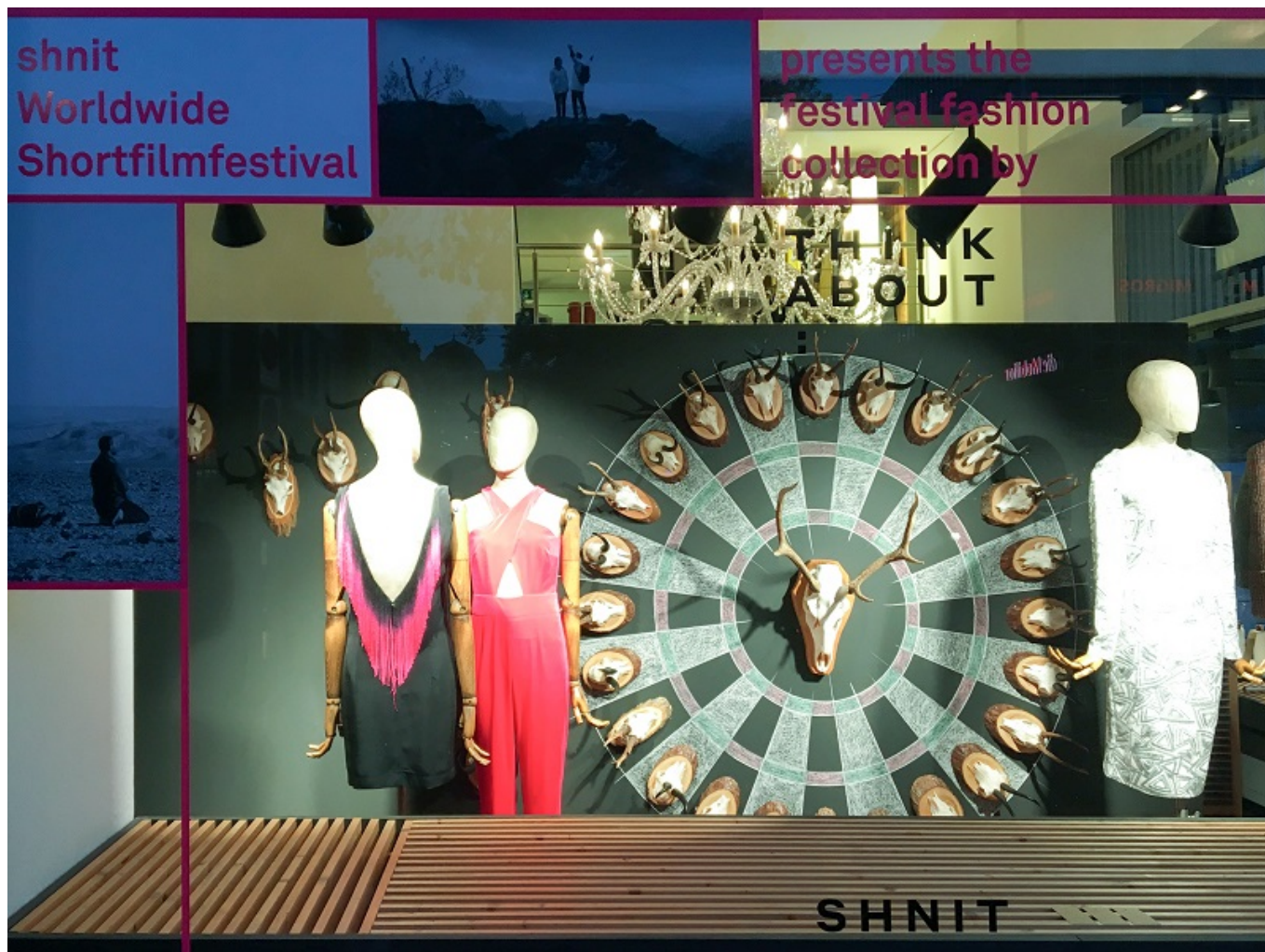
Мой вклад, конечно, тоже есть, но это скорее заслуга нашего московского менеджера.

Вы себя считаете частью фестиваля?

Конечно, я с ним связана, даже если никем там не значусь. Я не могу сидеть и просто смотреть, если нужна помощь. Мы делаем фестиваль все вместе – буквально на коленке и с минимальными бюджетами. В 2017 году shnit отмечал юбилей, и мы решили сделать вечернюю коллекцию, в которой каждое платье названо в честь фестивальных блоков. Например, в рамках Talent Focus проходят мастер-классы, круглые столы, панельные дискуссии и прочее, поэтому это скорее повседневный вариант платья. А название модели Closing Night говорит само за себя: вечер закрытия обычно проходит в пятизвездочных отелях, соответственно нужно что-то более «гламурное».

Коллекция представлена только в Берне?

Да. У одного из партнеров фестиваля – бернского концепт-стора Magg's – есть пространство Microfashion, которое безвозмездно выделяется швейцарским дизайнерам. Естественно, была конкурсная основа, и я должна была презентовать свои идеи. После того, как их одобрили, мы стали готовить коллекцию.

Витрина бернского бутика, в котором продаются вещи с биркой Produced in Russia (c) Think about

Ваша прежняя работа не была связана с модой?

Нет, я работала в медиа-бизнесе, но в какой-то момент переосмыслила жизнь и подумала, интересно ли мне продолжать этим заниматься. Конечно, было страшно решиться так сильно изменить свою жизнь.

Переезжать в другую страну было страшно?

Страшно было понять, что ты занимаешься не тем, чем хочешь. Ходить на работу и получать зарплату 15-го числа каждого месяца – это нормально. А бросить все и начать заниматься творчеством – это страшно. Причем ни у меня, ни у моей подруги, вместе с которой мы основали марку, нет профильного образования, связанного с легкой промышленностью. Я – пиарщик, она – менеджер.

В чем Ваша сильная сторона?

Думаю в том, что я умею найти экспертов в той или иной области и собрать их в работающую команду. Сначала я беру карандаш и салфетку, рисую модель и отправляю специалисту, который делает из моего рисунка технический эскиз, рассказывает, что возможно и невозможно, как это воплотить в жизнь. Чтобы организовать эту цепочку людей, потребовался год проб и ошибок, но это интересный процесс.

Каждая модель платья названа в честь определенного фестивального блока (с) *Think about*

Сколько времени заняла работа над коллекцией для *shnit*: от идеи до готового платья на вешалке?

Примерно с января по сентябрь. Знаете, впервые в бутике *Magg's* продаются вещи с биркой *Produced in Russia*. Я горда за себя и за свою страну, когда рядом с такими брендами, как *Chloé* и *Michael Kors*, висят вещи, сделанные в России. Я нас всех с этим поздравляю!

И мы Вас поздравляем! Как идут продажи?

У нас хорошая ответная реакция. Одна модель – розовый комбинезон – полностью раскуплена. Причем этот комбинезон вызывал у меня больше всего вопросов, но я подумала, что надо рискнуть – пусть будет один *show stopper*. Остальные модели я старалась чуть-чуть «приглушать», ориентируясь на местную публику. А местная публика-то оказалась не такой, какой мы себе представляли.

Тот самый комбинезон, который так полюбился бернским модницам (с) Юлия Виноградова

Что было самым сложным в работе?

Мы взяли за основу российские размеры. Но швейцарки в них не помещаются – у них другая костная структура! Российский 42-й размер, конечно, соответствует швейцарскому 34-му, но проблема в том, что женщины здесь носят одежду скорее на пару размеров больше. Есть такие моменты, о которых не узнаешь, пока с ними не столкнешься. Но мы сделали выводы и следующую партию отшили с другими лекалами. Вообще, на каждом этапе появляются новые вызовы: от размерного ряда до таможенного оформления.

К следующему фестивалю будет готова новая коллекция?

Да, и совсем другая. Это будет 16-й фестиваль, и мы готовим что-то молодежное. Вдохновение всегда находится в самом фестивале. Тот, кто хоть раз там побывал, знает, что это особый опыт. Но мы бы не хотели привязывать себя только к shnit, хотя это была отличная возможность заявить о себе в Швейцарии как о российском бренде. В будущем хочется проявить себя и на других площадках, например, принять участие в показах [Loufmeter](#) или

[Mode Suisse.](#)

Производство в России попадает в очень популярную сейчас систему этической моды.

Абсолютно точно. Поэтому в бутике мы сделали стену с фотографиями и именами наших сотрудниц из Твери, которые своими руками шили эти платья. Это всем очень понравилась.

Вам не показалось, что у швейцарцев, по крайней мере, здесь в Берне, все-таки другое восприятие красоты?

Скорее да, здесь гламур имеет довольно негативную коннотацию. При этом, в Локарно все ходят в стразах!

Мы будем носить стразы, и пусть это будет наша революция.

Мы и итальянки! Честно говоря, я часто замечаю, как женщины, переехав в другую страну, меняют привычки и стараются не выделяться. Это процесс адаптации. После Москвы я тоже везде ходила на каблуках. Например, на церемонию награждения победителей все приходили в кедах и балахонах, а я – в платье в пайетках и в туфлях на каблуках. Своим нарядным видом я хотела выразить уважение и подчеркнуть торжественность момента. Сейчас я, как и все, хожу в кедах, но не всегда. Даже сегодня на интервью я старалась нарядиться. (Екатерина пришла на встречу в элегантном черном платье собственного дизайна).

В платье Opening Night трудно остаться незамеченной (с) Юлия Виноградова

Вы не пойдете на поводу у публики, которая не любит гламур?

Не пойду. Я ничему не говорю нет, но не буду делать то, что мне не нравится, даже если это будет хорошо продаваться. У меня есть свой бэкграунд, и через мой дизайн его можно увидеть. Мне важно, чтобы все было красиво, потому что я родом из простой семьи и из бедного района. Я всегда стремилась к красоте, хоть и жила большую часть жизни в Твери.

Тем более в Твери нужно стремиться к красоте!

Да, я всегда знала, что где-то есть красивые, качественные, яркие вещи.

А теперь Вы можете делать эти вещи сами и нести красоту дальше?

Именно! Наверное, это какие-то детские комплексы – эпоха дефицита, когда все вокруг было сереньким и бедненьким.

Российский дизайнер Гоша Рубчинский смог успешно коммерциализировать свое

постсоветское детство: теперь все хотят одеваться как жители многоэтажек в 90-х годах.

Мне это нравится, но не подходит по возрасту.

А кто в Твери был Вашим любимым дизайнером? Чьи вещи мечтали носить?

Мне нравятся очень разные дизайнеры, потому что дизайн для меня – это решение конкретной задачи. То, как ее решает Йоджи Ямамото, не то же самое, как ее решал Ив Сен-Лоран. Но они оба делали это гениально. Мне нравится характер Коко Шанель: то, как она из всего умела сделать миф и как показала масштаб личности через свой дизайн. Нравится, как Кристиан Диор своим стилем new-look перевернул сознание. Нравится Мартин Марджела, который делал потрясающие вещи, как настоящий инженер в лаборатории.

А что видно через Ваш дизайн?

Хороший вопрос! Я стараюсь скрывать какие-то проблемы фигуры с помощью дизайна и сохранять женственность.

Что значит для Вас женственность?

Сексуальность, яркость, загадочность, особая история, которую можно угадать за вещами. И, конечно, умение привлечь внимание – особенно здесь и сейчас. Хочется, чтобы женщина зашла в комнату, и все обернулись.

И она будет в Вашем платье?

Если она зайдет в платье Opening Night, то все точно обернутся.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
